

СЕГОДНЯ БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК ГРУЗИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ. ВО ВСЕХ СТРАНАХ МИРА ОТМЕЧАЕТСЯ

100-летие со дня рождения великого грузинского писателя и общественного деятеля

Важа Пшавела

ВАЖА ПШАВЕЛА.
Рисунок народного художника Грузии Уча ДЖАПАРИДЗЕ.

ЗАРЯ ВОСТОКА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМПАРТИИ ГРУЗИИ И СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ГРУЗИНСКОЙ ССР

№ 170 (11193) Среда, 26 июля 1961 г. Цена 2 коп.

С С Л О В О О В А Ж А

С ЕГОДНЯ великий праздник грузинской культуры. Исполнилось 100 лет со дня рождения Важа Пшавела — замечательно-го грузинского поэта и правдолюбца.

Несравненная, величественная и ясная песня Важа прозвучала по всей Грузии и стала неотъемлемой частью духовного мира каждого грузина. А за последние сорок лет она сделалась достоянием братских народов нашей страны, приобрела друзей и горячих почитателей во многих странах мира.

В многовековой и многокрасочной грузинской литературе Важа Пшавела поднял новые глубочайшие пласты, вспахал неизведанную целину и обогатил родную поэзию великими шедеврами, пронизанными высоким духом нравственной чистоты и страстного гуманизма.

Среди мастеров грузинской классической поэзии Важа Пшавела занимает особое место. Из всех грузинских поэтов он наиболее близок к народному поэтическому мышлению. Творчество его общенародно и общедоступно и вместе с тем глубоко самобытно.

Душа поэта, подобно природе, исполнена могучей внутренней энергии и, подобно природе, порождает бесчисленное множество образов. Легенда, созданная народом, сказание, басня, крылатое слово, песня или бытующее в народе наблюдение над явлениями природы — все это служило для Важа материалом, из которого он создавал большие, обобщенные, монументальные поэтические произведения.

Важа Пшавела был человеком весьма своеобразным. Хорошо зная все подлинные и мнимые блага городской жизни, прожив некоторое время в Петербурге и Тбилиси, он почти весь свой век провел в глубочайшей глуши, в деревушке Чаргали. Этот человек, несший в своей душе поэтический и интеллектуальный мир, постигшие гетевской мощи и размаха, внешне ничем не отличался от простого горца. Такой была и его поэзия — паразитически похожая на своего создателя — и своим внешним обликом и глубиной своего смысла. Его стихи и поэмы несут на себе отпечаток народной речи, его образы и характеры облачены в пшав-хевсурские одеяния, но каждый из них живет общечеловеческими идеалами и чувствами, герои его, рожденные в горах, являются носителями великих общенациональных и общечеловеческих патристических и гуманистических идей.

Как своеобразная поэтическая речь, так и само поэтическое видение мира у Важа удивительно непосредственны и чисты, проникнуты высоким народным гуманизмом. Поток чувств поэта безбрежен: словно впервые в грузинской литературе открыл он врата природы, увидел необыкновенных людей и создал их проникновенные скульптурно-четкие образы.

В Тбилиси будет установлен памятник Важа Пшавела

В связи со 100-летием со дня рождения классика грузинской литературы Важа Пшавела Центральный Комитет Компартии Грузии и Совет Министров Грузинской ССР приняли решение установить в Тбилиси памятник Важа Пшавела. (ГрузТАГ).

Поэт слит с величием природы, с ее жизнью, и душа поэта одаряет природу высокими человеческими чувствами.

В его представлении природа — это сокровищница тайн человеческой души, ответ духовной жизни человека. Поэтому картины природы, создаваемые поэтом, наделены теми же чертами, что и героические люди, действующие на лоне природы. Природа у Важа всегда динамична, воинственна, мужественна. Она всегда в борьбе и движении.

Важа избрал своими героями обыкновенных людей, действующих в повседневной жизни, но поручил им совершать необыкновенные дела.

Он подарил им свой страстный патриотизм. Бессмертие и мудрость нужны героям Важа для служения отчизне. Лухуми нужна неизменная сила не сама по себе, а для нового подвига во имя родины. В этом философский оптимизм патриотизма Важа, выразившего свой идеал любви к родине в судьбе Лухуми:

«Еще подымется Лухуми
К Лашари, на гору свою».

Важа сближает людей — представителей разных народов (поэма «Гость и хозяин»). Он проповедует идеал дружбы между народами.

Поэзия Важа Пшавела — это высокая, героическая поэзия могучих, негибких характеров, поэзия рыцарской дружбы и благородства. Она возвышает и облагораживает человека. Поэтому замечательные образы, созданные Важа, близки и понятны всем народам.

Важа — богатый стихами кудесник, в нищенской чохе, простой и степенный, рухнул обвалом потоков песенных, брызжащих пеной!..

Знаю — писал он пером орлиным, словом играя, как тигром бешеным. Струн Араги, звеневших в долине, слушали горы плач безутешный — и подарили великому сыну пламя надежды!

Как понимал он язык ушей: рев водопада и листьев шелест! Верно, об этом при свете лучины мать мечтала над колыбелью, качая сына.

И в миг последний — мы видели это — за солнце жизни борясь иступленно,

уже охладевшие пальцы поэта сжимали клочок травы зеленой. Сломит ли молния дуб могучий? К небу руки его воздеты. Каждый цветок на горных кручах — Важа стих недопетый!

Пока в десах обитают серны, туры — в горах и орлы — в поднебесьи, будет и Важа Пшавела, верно, жить с нами в несне.

Так же, как меч осыпали для боя, он осыпал грузинское слово, словно Араги, неся с собою в сердце — дыхание Грузии новой!

Перевел с грузинского: Сергей Серебряков.

Участникам Всемирного форума молодежи

Юные друзья! Мне доставляет большое удовольствие послать слова приветия всем участникам Всемирного форума молодежи и всем юношам и девушкам земли, направившим вас на эту встречу. Хорошо, что молодые люди различных рас и национальностей, убеждений и верований решили встретиться вместе и обсудить важнейшие проблемы, которые вызывают озабоченность во всем мире.

Обеспечить людям мир, добиться освобождения всех народов от колониального угнетения, бороться за социальный прогресс, чтобы навсегда изжить нищету, болезни, бесправие и эксплуатацию, — вот благородные цели, ради которых многие миллионы людей разных поколений отдали и отдадут всю свою энергию, силы и знания.

Молодежь — это могучая динамичная, боевая сила, активно участвующая в борьбе человечества за свое лучшее будущее. Защищая дело мира, она отстаивает свои права и интересы против всяких посягательств на них со стороны реакционных сил,

Молодежь все решительнее выступает за укрепление мира между народами, за мирное сосуществование, полное и всеобщее разоружение, включая запрещение ядерного оружия. Молодое поколение вносит большой вклад в самую отчаянную борьбу народов против самой позорной формы угнетения человека — колониализма. Молодое поколение активно участвует в развитии национальной экономики и культуры стран, завоевавших свободу и национальную независимость.

Народы всего мира не могут закрывать глаза на то, что реакционные силы на Западе хотят толкнуть человечество в пучину тяжелой по своим последствиям ядерной войны. В Европе эти силы упорно, вопреки воле народов, создают очаг войны, отказываясь от урегулирования германской проблемы на основе заключения мирного договора с Германией и решения проблемы Западного Берлина.

Но народы мира сегодня в состоянии остановить безумцев, которые хотят ввергнуть человече-

ство в катастрофу. Прочный мир можно обеспечить, если за него будут бороться все народы, вся молодежь на земле. Множить усилия и единство действий юношей и девушек всех стран в этой борьбе — вот та благородная задача, которую сама жизнь выдвинула перед молодым поколением.

И чем сильнее будет звучать голос молодежи за мир, тем скорее мы придем к тому времени, когда будет уничтожено всякое оружие, и люди будут спокойно трудиться, не опасаясь возникновения разрушительной ядерной войны.

Я убежден, что встречи и дискуссии помогут молодежи лучше узнать друг друга, укрепят ее единство в борьбе за мир, прогресс и лучшее будущее. От всей души приветствую вас, юные друзья, и желаю вам хорошо, с большой пользой провести ваш форум.

Н. ХРУЩЕВ.

Москва, Кремль.
25 июля 1961 года.

Сердечные поздравления кубинским друзьям

Телеграмма Н. С. ХРУЩЕВА и Л. И. БРЕЖНЕВА

МОСКВА, 25. (ТАСС). Товарищи Н. С. Хрущев и Л. И. Брежнев от имени советского народа, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и от себя лично сердечно поздравили кубинский народ с революционным праздником — днем 26 июля. В телеграмме, направленной в Гавану на имя премьер-министра Республики Куба д-ра Фиделя Ка-

стро Рус, президента д-ра Освальдо Дортикоса Торрадо, отмечаются выдающиеся успехи революционной Кубы в строительстве нового демократического государства.

Советские руководители от всей души желают кубинскому народу новых успехов в мирном созидательном труде и в его благородной борьбе за свободу и независимость Республики Куба.

В эти юбилейные дни

Сегодня, 26 июля, в 12 часов дня в Пантеоне на Мтацминда состоится митинг представителей общественности Тбилиси, посвященный 100-летию со дня рождения великого грузинского поэта и общественного деятеля Важа Пшавела.

27 июля в 12 часов дня на родине великого грузинского поэта и общественного деятеля Важа Пшавела — в селе Чаргали Душетского района состоится митинг, посвященный 100-летию со дня рождения поэта.

Сегодня, 26 июля, в 7 часов вечера в тбилиском Дворце спорта состоится торжественное заседание представителей тбилисской общест-

1861 СЕЯТЕЛЫ

ПОЭТ-ЗОДЧИЙ

Д. А. ВАЖА Пшавела родной сын гор Грузии, но горами никогда не ограничивался его кругозор.

Масштабы его, как творца, как человека, очень верно схвачены в поэтической гиперболе, принадлежащей сыну великого поэта: где на земле столько земли, чтоб ею покрыть твоё сердце!

Физически Важа иногда представлял каким-то экзотическим гигантом, шагающим с перекинутым через плечо хурджином из Чаргали то в сторону Тбилиси, то в Шираны.

Есть в этом налет легенды, легенды, которая рано или поздно все же опутывает имя великого человека. А тут, может быть, своеобразная биография Важа особым образом возмуждала легенду.

Но, мне кажется, не многое можно объяснить в творчестве Важа Пшавела биографическими деталями, переходящими в легенду.

И сейчас иногда его называют поэтом гор, и только гор. В одно время кое-кто из критиков объявлял его даже идеологом родового строя, пережитки которого, в самом деле, довольно долго сохранялись в горных частях Грузии. Но это было глубокое заблуждение, основанное на непонимании и смешении разных плоскостей и величин в художественном творчестве и в биографии поэта.

В художественном творчестве Важа Пшавела далеко опередил свой век и, можно сказать, в известном смысле перерос и самого себя. Он во многом, в особенности в своих гуманистических, нравственных и эстетических идеях, перекликается с воззрениями прогрессивного человечества нашей эпохи.

Однако голос его долго не был слышен за пределами родины. Только в наши дни начал Важа Пшавела выходить в большой мир. Ему, как сыну порабожденной нации, как и всей грузинской литературе, долго были закрыты дороги, выводящие на мировую арену. Будь он сыном Независимого народа, остался ли бы он так долго неизвестным для большого мира?

Но Важа рожден именно народом, жаждившим свободы, мечтавшим о ней и борющимся за нее. Видимо, ему надо было со всей силой своего сердца испытать всю горечь национального и социального гнета своего народа, горечь трагической судьбы израненного орла, надо было вместе со своей родиной и подобно своему же Миндию побывать в плену у кавказцев, чтобы стать поэтом Важа Пшавела. Мо-

жет быть, потому мы, люди, зовемся страждущими, когда они — великий в жизни не суждено родиться без больших испытаний, без больших болей.

Важа это знал лучше всех.

Важа Пшавела — глубокий реалист, но реалист его своеобразный, особенный. Он смотрит на мир, как великий зодчий, всегда думающий о том, что и как построить на радость людям. И ему, как творцу, как первоисходнику, особенно близко и знакомо чувство первоизданности всего сущего и творимого. И в основе его эстетического и этического мировоззрения сознательно заложена мысль о первоизданности вещей, как о их истинной сущности.

Тут он в известном смысле исходит от своего большого предшественника — Николая Бараташвили и отходит от него. Бараташвили упивается синим, небесным цветом, первоизданностью. Но это первоизданность он считает не досягаемой, неземной и потусторонней сущностью мира. Думы поэта, стремящиеся к ней, никогда до нее не доходят, а рассеиваются в безбрежном пространстве.

Важа тоже упивается первоизданностью формами бытия, но для него нет ничего потустороннего и ирреального. Для Важа природа всеобъемлюща, она и смысл, и причина, и следствие. А человек — венец ее — истинен и прекрасен именно в первоизданности своей человеческой природы, как природы разумного существа. На этом и основана вся философская, этическая и эстетическая проблематика бессмертной поэмы Важа «Змеед».

Мудрость Миндия — это торжество человеческого разума — рождается из первоизданности сил природы, но не без тяжелых испытаний. Ведь стал же он мудрым после того, как съел змею. И пока его контакт с природой, его отношение к миру есть чисто человеческое, исходящее от его первоизданного, человеческого существа, он мудр, он велик, ему понятен язык природы. Но когда в нем животнотребительское отношение к миру берет верх над разумным, духовным отношением к нему, он становится глупым к голосу природы, разум его делается немощным. Трагедия Миндия — это трагедия разрушения внутренней свободы человека. Трагедия эта построена очень мудро, очень правдиво — как непреодолимое столкновение двух противоречивых потребностей. И как мудро, как объективно и то, что природа равноточна к смерти человека, измывающего своей истинной сущности.

Источником зла в жизни людей Важа считает все те силы — обычаи, предрассудки, страсти, которые заслоняют, заглушают и разрушают первоизданность человеческой природы. И именно против этих сил и встают мужественные и целевые герои Важа. Им — этим героям, самообвенно влюбленным в свой народ, в свою родину, готовым каждую минуту отдать жизнь за них, особенно невинных национальных предрассудков, чувства родовой ограниченности, которые мешают естественным человеческим связям людей разных племен, разных национальностей.

Герои Важа Пшавела ведут титаническую борьбу за внутреннюю свободу человека, за раскрепощение разума и сердца от сковывающих их мелких страстей, животных чувств, темных верований и предрассудков. Борьба эта очень выпукло, скульптурно и экспрессивно выражена в таких великодушных поэмах Важа Пшавела, как «Гоготур и Ашпина», «Алуда Кетелаури», «Гость и хозяин» и др. И Гоготур, и Алуда Кетелаури, и Джюкола, и Агаза хотят прислушиваться только к чистому голосу своего человеческого существа, своего разума и сердца, действовать лишь по их напутствию. Они ненавидят врагов своей родины, своего народа и всегда готовы драться с ними до последнего вздоха, убивать и уничтожать их. Но они любят человека и человеческое достоинство уважают даже в врагах. Они как будто интуитивно постигают, что в лучших своих человеческих проявлениях, в своем истинно человеческом существе люди не должны быть врагами. И они шалат врагов из-за их человеческих достоинств, когда они — эти враги — обвешены на себя гнев общины, скванной разными обычаями и суевериями. В логически неизбежном столкновении противоположных сил герои гибнут. Но они и своей смертью утверждают великое человеческое, идеал мужества и бесстрашия, как высшего проявления свободы человеческого духа.

Понятно и естественно стремление Важа Пшавела к первоизданным формам творчества. Он не говорит, но всем своим искусством утверждает, что творчество в своей основе есть рождение мифа в душе человека. Миф — это первичный продукт творческой фантазии человечества, первое создание нищего и жаждущего духа человека. Важа сознательно принадлежит к этому первоисточнику.

Грузинские мифы, грузинские сказания — эти удивительные создания творческого гения народа — вот что переплавляет в огне своей мощной фантазии Важа для создания своих великодушных, поражающих образов. При этом, конечно, Важа далек от какой бы то ни было наивной веры древних греков и вообще всех древних народов в мифический мир.

Важа открывает мир в его поэтической первоизданности. Все эти дэвы и каджи, весь этот чудесный мир сказочных форм, вся эта говорящая, мыслящая, страдающая, радующаяся природа суть оживленные поэтические двойники реальных явлений жизни и природы. Важа оживает все вокруг себя, ибо для него в искусстве, так же как и в жизни, прекрасно лишь то, что живет, мыслит, чувствует.

Сознательное пристрастие к формам, сохраняющим какую-то первичную силу жизни, у Важа выразилось и в том, что он, прекрасный знаток грузинского литературного языка, для своих поэм и стихотворений выбрал пшавское наречие родного языка. И оно придало всему поэтическому творчеству Важа необыкновенную силу выразительности, неповторимую прелесть, особую сочность, особый аромат.

Творчество Важа — глубоко осмысленное, глубоко интеллектуальное творчество. Эстетика его — это не только эстетика чувственного, но и эстетика мудрости. В этом он особенно верен традиции великого Руставели.

★ Лавроский КАЛАНДАДЗЕ. ★

жет быть, потому мы, люди, зовемся страждущими, когда они — великий в жизни не суждено родиться без больших испытаний, без больших болей.

Важа это знал лучше всех.

Важа Пшавела — глубокий реалист, но реалист его своеобразный, особенный. Он смотрит на мир, как великий зодчий, всегда думающий о том, что и как построить на радость людям. И ему, как творцу, как первоисходнику, особенно близко и знакомо чувство первоизданности всего сущего и творимого. И в основе его эстетического и этического мировоззрения сознательно заложена мысль о первоизданности вещей, как о их истинной сущности.

Тут он в известном смысле исходит от своего большого предшественника — Николая Бараташвили и отходит от него. Бараташвили упивается синим, небесным цветом, первоизданностью. Но это первоизданность он считает не досягаемой, неземной и потусторонней сущностью мира. Думы поэта, стремящиеся к ней, никогда до нее не доходят, а рассеиваются в безбрежном пространстве.

Важа тоже упивается первоизданностью формами бытия, но для него нет ничего потустороннего и ирреального. Для Важа природа всеобъемлюща, она и смысл, и причина, и следствие. А человек — венец ее — истинен и прекрасен именно в первоизданности своей человеческой природы, как природы разумного существа. На этом и основана вся философская, этическая и эстетическая проблематика бессмертной поэмы Важа «Змеед».

Мудрость Миндия — это торжество человеческого разума — рождается из первоизданности сил природы, но не без тяжелых испытаний. Ведь стал же он мудрым после того, как съел змею. И пока его контакт с природой, его отношение к миру есть чисто человеческое, исходящее от его первоизданного, человеческого существа, он мудр, он велик, ему понятен язык природы. Но когда в нем животнотребительское отношение к миру берет верх над разумным, духовным отношением к нему, он становится глупым к голосу природы, разум его делается немощным. Трагедия Миндия — это трагедия разрушения внутренней свободы человека. Трагедия эта построена очень мудро, очень правдиво — как непреодолимое столкновение двух противоречивых потребностей. И как мудро, как объективно и то, что природа равноточна к смерти человека, измывающего своей истинной сущности.

Источником зла в жизни людей Важа считает все те силы — обычаи, предрассудки, страсти, которые заслоняют, заглушают и разрушают первоизданность человеческой природы. И именно против этих сил и встают мужественные и целевые герои Важа. Им — этим героям, самообвенно влюбленным в свой народ, в свою родину, готовым каждую минуту отдать жизнь за них, особенно невинных национальных предрассудков, чувства родовой ограниченности, которые мешают естественным человеческим связям людей разных племен, разных национальностей.

Герои Важа Пшавела ведут титаническую борьбу за внутреннюю свободу человека, за раскрепощение разума и сердца от сковывающих их мелких страстей, животных чувств, темных верований и предрассудков. Борьба эта очень выпукло, скульптурно и экспрессивно выражена в таких великодушных поэмах Важа Пшавела, как «Гоготур и Ашпина», «Алуда Кетелаури», «Гость и хозяин» и др. И Гоготур, и Алуда Кетелаури, и Джюкола, и Агаза хотят прислушиваться только к чистому голосу своего человеческого существа, своего разума и сердца, действовать лишь по их напутствию. Они ненавидят врагов своей родины, своего народа и всегда готовы драться с ними до последнего вздоха, убивать и уничтожать их. Но они любят человека и человеческое достоинство уважают даже в врагах. Они как будто интуитивно постигают, что в лучших своих человеческих проявлениях, в своем истинно человеческом существе люди не должны быть врагами. И они шалат врагов из-за их человеческих достоинств, когда они — эти враги — обвешены на себя гнев общины, скванной разными обычаями и суевериями. В логически неизбежном столкновении противоположных сил герои гибнут. Но они и своей смертью утверждают великое человеческое, идеал мужества и бесстрашия, как высшего проявления свободы человеческого духа.

Понятно и естественно стремление Важа Пшавела к первоизданным формам творчества. Он не говорит, но всем своим искусством утверждает, что творчество в своей основе есть рождение мифа в душе человека. Миф — это первичный продукт творческой фантазии человечества, первое создание нищего и жаждущего духа человека. Важа сознательно принадлежит к этому первоисточнику.

Грузинские мифы, грузинские сказания — эти удивительные создания творческого гения народа — вот что переплавляет в огне своей мощной фантазии Важа для создания своих великодушных, поражающих образов. При этом, конечно, Важа далек от какой бы то ни было наивной веры древних греков и вообще всех древних народов в мифический мир.

Важа открывает мир в его поэтической первоизданности. Все эти дэвы и каджи, весь этот чудесный мир сказочных форм, вся эта говорящая, мыслящая, страдающая, радующаяся природа суть оживленные поэтические двойники реальных явлений жизни и природы. Важа оживает все вокруг себя, ибо для него в искусстве, так же как и в жизни, прекрасно лишь то, что живет, мыслит, чувствует.

Сознательное пристрастие к формам, сохраняющим какую-то первичную силу жизни, у Важа выразилось и в том, что он, прекрасный знаток грузинского литературного языка, для своих поэм и стихотворений выбрал пшавское наречие родного языка. И оно придало всему поэтическому творчеству Важа необыкновенную силу выразительности, неповторимую прелесть, особую сочность, особый аромат.

Творчество Важа — глубоко осмысленное, глубоко интеллектуальное творчество. Эстетика его — это не только эстетика чувственного, но и эстетика мудрости. В этом он особенно верен традиции великого Руставели.

Важа — страстный певец и чудесный художник родной природы. Если вы придете и посмотрите на те места, на те горы, леса и реки, образы которых вам знакомы из произведений Важа, вас, наверное, поразит и совершенное, почти физически реальное сходство образов с натурой и одновременно удивительное несходство их. И вы еще глубже почувствуете силу правды настоящего искусства.

На самом деле, кто видел, например, реку Арагуи одетую в воинские доспехи, вооруженную мечом, кольчугой и железным щитом? А Важа видит ее такой, вернее, Важа создает ее так. И в созданной Важа Арагуи есть большая правда и искусства и действительности.

Важа, прежде всего, поэт-зодчий, создающий мощные, монументальные скульптурные формы. Вспомните, например, потрясающую картину из заключительной главы «Бахтриони».

Это ли не великолепный скульптурный монумент, отмеченный вечной силой искусства? И какое в нем глубоко осмысленное поэтическое воплощение исторической судьбы родины. Миф обретает субуго реалистическое содержание.

Важа Пшавела создал и оставил нам прекрасный, неповторимый мир художественных образов, как неотразимое поэтическое оправдание родины, человека, искусства.

Вспоминаются слова Л. Леонова, сказанные им о Л. Толстом: «Наличие подобных людей на капитанском мостике национальной мысли внушает современникам доверие к настоящему и бесстрашие к будущему». И творчество Важа внушает доверие к прошлому и настоящему грузинского народа, веру в будущее.

но постигают, что в лучших своих человеческих проявлениях, в своем истинно человеческом существе люди не должны быть врагами. И они шалат врагов из-за их человеческих достоинств, когда они — эти враги — обвешены на себя гнев общины, скванной разными обычаями и суевериями. В логически неизбежном столкновении противоположных сил герои гибнут. Но они и своей смертью утверждают великое человеческое, идеал мужества и бесстрашия, как высшего проявления свободы человеческого духа.

Понятно и естественно стремление Важа Пшавела к первоизданным формам творчества. Он не говорит, но всем своим искусством утверждает, что творчество в своей основе есть рождение мифа в душе человека. Миф — это первичный продукт творческой фантазии человечества, первое создание нищего и жаждущего духа человека. Важа сознательно принадлежит к этому первоисточнику.

Грузинские мифы, грузинские сказания — эти удивительные создания творческого гения народа — вот что переплавляет в огне своей мощной фантазии Важа для создания своих великодушных, поражающих образов. При этом, конечно, Важа далек от какой бы то ни было наивной веры древних греков и вообще всех древних народов в мифический мир.

Важа открывает мир в его поэтической первоизданности. Все эти дэвы и каджи, весь этот чудесный мир сказочных форм, вся эта говорящая, мыслящая, страдающая, радующаяся природа суть оживленные поэтические двойники реальных явлений жизни и природы. Важа оживает все вокруг себя, ибо для него в искусстве, так же как и в жизни, прекрасно лишь то, что живет, мыслит, чувствует.

Сознательное пристрастие к формам, сохраняющим какую-то первичную силу жизни, у Важа выразилось и в том, что он, прекрасный знаток грузинского литературного языка, для своих поэм и стихотворений выбрал пшавское наречие родного языка. И оно придало всему поэтическому творчеству Важа необыкновенную силу выразительности, неповторимую прелесть, особую сочность, особый аромат.

Творчество Важа — глубоко осмысленное, глубоко интеллектуальное творчество. Эстетика его — это не только эстетика чувственного, но и эстетика мудрости. В этом он особенно верен традиции великого Руставели.

Важа — страстный певец и чудесный художник родной природы. Если вы придете и посмотрите на те места, на те горы, леса и реки, образы которых вам знакомы из произведений Важа, вас, наверное, поразит и совершенное, почти физически реальное сходство образов с натурой и одновременно удивительное несходство их. И вы еще глубже почувствуете силу правды настоящего искусства.

На самом деле, кто видел, например, реку Арагуи одетую в воинские доспехи, вооруженную мечом, кольчугой и железным щитом? А Важа видит ее такой, вернее, Важа создает ее так. И в созданной Важа Арагуи есть большая правда и искусства и действительности.

Важа, прежде всего, поэт-зодчий, создающий мощные, монументальные скульптурные формы. Вспомните, например, потрясающую картину из заключительной главы «Бахтриони».

Это ли не великолепный скульптурный монумент, отмеченный вечной силой искусства? И какое в нем глубоко осмысленное поэтическое воплощение исторической судьбы родины. Миф обретает субуго реалистическое содержание.

Важа Пшавела создал и оставил нам прекрасный, неповторимый мир художественных образов, как неотразимое поэтическое оправдание родины, человека, искусства.

Вспоминаются слова Л. Леонова, сказанные им о Л. Толстом: «Наличие подобных людей на капитанском мостике национальной мысли внушает современникам доверие к настоящему и бесстрашие к будущему». И творчество Важа внушает доверие к прошлому и настоящему грузинского народа, веру в будущее.

но постигают, что в лучших своих человеческих проявлениях, в своем истинно человеческом существе люди не должны быть врагами. И они шалат врагов из-за их человеческих достоинств, когда они — эти враги — обвешены на себя гнев общины, скванной разными обычаями и суевериями. В логически неизбежном столкновении противоположных сил герои гибнут. Но они и своей смертью утверждают великое человеческое, идеал мужества и бесстрашия, как высшего проявления свободы человеческого духа.

Понятно и естественно стремление Важа Пшавела к первоизданным формам творчества. Он не говорит, но всем своим искусством утверждает, что творчество в своей основе есть рождение мифа в душе человека. Миф — это первичный продукт творческой фантазии человечества, первое создание нищего и жаждущего духа человека. Важа сознательно принадлежит к этому первоисточнику.

Грузинские мифы, грузинские сказания — эти удивительные создания творческого гения народа — вот что переплавляет в огне своей мощной фантазии Важа для создания своих великодушных, поражающих образов. При этом, конечно, Важа далек от какой бы то ни было наивной веры древних греков и вообще всех древних народов в мифический мир.

Важа открывает мир в его поэтической первоизданности. Все эти дэвы и каджи, весь этот чудесный мир сказочных форм, вся эта говорящая, мыслящая, страдающая, радующаяся природа суть оживленные поэтические двойники реальных явлений жизни и природы. Важа оживает все вокруг себя, ибо для него в искусстве, так же как и в жизни, прекрасно лишь то, что живет, мыслит, чувствует.

Сознательное пристрастие к формам, сохраняющим какую-то первичную силу жизни, у Важа выразилось и в том, что он, прекрасный знаток грузинского литературного языка, для своих поэм и стихотворений выбрал пшавское наречие родного языка. И оно придало всему поэтическому творчеству Важа необыкновенную силу выразительности, неповторимую прелесть, особую сочность, особый аромат.

Творчество Важа — глубоко осмысленное, глубоко интеллектуальное творчество. Эстетика его — это не только эстетика чувственного, но и эстетика мудрости. В этом он особенно верен традиции великого Руставели.

Важа — страстный певец и чудесный художник родной природы. Если вы придете и посмотрите на те места, на те горы, леса и реки, образы которых вам знакомы из произведений Важа, вас, наверное, поразит и совершенное, почти физически реальное сходство образов с натурой и одновременно удивительное несходство их. И вы еще глубже почувствуете силу правды настоящего искусства.

ВАЖА ПШАВЕЛА. Рис. художника А. Гоголашвили.

ПРАЗДНУЕМ ВМЕСТЕ С ВАМИ

Имя Мартона Иштвановича хорошо известно в Тбилиском государственном университете имени И. В. Сталина. Приехав сюда из Венгрии для продолжения образования, он в течение нескольких лет учился в аспирантуре. Наш венгерский друг хорошо изучил грузинский язык, успешно защитил диссертацию, стал кандидатом филологических наук.

По возвращении на родину Мартон Иштванович возглавил созданную им в Будапештском университете кафедру грузинского языка.

Вчера редакция «Зари Востока» связалась по телефону с Мартоном Иштвановичем и попросила его рассказать о том, как в Венгрии отмечали юбилей Важа Пшавела. Вот что он рассказал:

— Мы с большой радостью узнали о том, что по решению Всемирного Совета Мира во всех странах отмечается 100-летие со дня рождения великого грузинского поэта и общественного деятеля Важа Пшавела.

Я хорошо знаком с творчеством этого замечательного поэта-патриота, вдохновенного певца величавой и нежной природы родной Грузии.

К юбилею поэта я подготовил к печати ряд его стихотворений, переведенных мною с грузинского на венгерский язык. Эти стихи, а также статья о жизни и творчестве Важа Пшавела будут опубликованы в литературном журнале.

Совместно с Союзом писателей Венгрии мы проведем юбилейное заседание, посвященное знаменательной дате.

Пользуясь случаем, прошу через газету «Заря Востока» передать наши сердечные поздравления всем трудящимся вашей республики в связи с юбилеем Важа Пшавела. Мы празднуем вместе с вами.

Мартон ИШТВАНОВИЧ.

ПЕВЕЦ ГОР

★ Евгений ЛУНДБЕРГ. ★

ГЕТЕ говорил, что полностью понять поэта можно только познав его родину. Это глубокое замечание особенно приложимо к великому грузинскому поэту Важа Пшавела. В нем все своеобразно и неповторимо: родина, судьба, истоки творчества, поразительная искренность.

Лоя сородичи Луки Разикашвили стали мирными земледельцами, охотниками и пастухами, легендарное прошлое продолжало жить в сознании пшавов, высокая рыцарская мораль сохранила свою силу и в будничной обстановке, народные поэты воспевали героев, образы которых вставали перед восхищенными слушателями, тогда монументальные навязания, величественные в своей простоте, душевной ясности, в своем презрении к смерти.

Эти песни звучали над колыбелью Важа Пшавела. Напевала их ему родная мать, происходившая из рода прославленных в Пшавии сказителей. В такой духовной атмосфере рос и развивался поэт, которому мать с ранних лет пророчила славное будущее.

Большую часть своей жизни великий поэт провел в Чаргали. Год шел за годом, складываясь в десятилетия, и только буйное, как гигантский костер, горение таланта и мысли спасло Важа Пшавела от отчаяния, отчаяния, духовной смерти.

Общественность долины Грузии медлила с признанием поэта, хотя отдельные его произведения получали высокую оценку в литературных салонах и в печати. Первыми нарекли Важа Пшавела великим поэтом и учителем мудрости его купцы на похвалу сородичи. Популярность поэта среди горцев была так велика, что он мог одним лишь властным взглядом остановить кровавую схватку, внести миролюбивую струю в междоусобицу разногласия. Его поэмы звучали повсюду и получали широкое распространение в стране без помощи печатного станка.

Как-то умер один из родственников Важа Пшавела. Ни Джюкола, ни священника не оказалось дома. Читая псалтырь над покойным послали Колу, младшего брата одного из друзей поэта.

Стемнело. «Мальчику, должно быть, тоскливо в глазу на покойника, да еще ночью...», — подумал Важа Пшавела, направляясь к дому умершего, но, чтобы не испугать мальчика, внезапно появлением, приостановился на пороге.

Колу читал насравен, не глядя на лежащий перед ним псалтырь. Важа придвинулся ближе и вдруг уловил знакомые рифмы: Колу читал над покойником его поэму «Гоготур и Ашпина», наслаждаясь певучими строками, прославляющими пшавского богатыря.

Важа Пшавела ласково потрепал мальчика по плечу:

— Читай, брат, читай! Это ему больше подходит, чем поповское «яже вси на небеси...».

ХУДОЖНИК — ПОЭТУ

Иллюстрации Теймураз Кубанейшвили к трем поэмам Важа-Пшавела: Гость и хозяин, Алуда Кетелаури.

СВЕТЛЫЙ профиль застыл на фоне луны. Человек думает о самом главном — о смысле жизни, о своем назначении на земле. Взгляд устремлен вдаль, в волеву складку сжаты губы, резко обозначились морщины. В каждой черточке лица угадывается мучительное напряжение мысли, потому что человек пытается разрешить самый важный вопрос. Таким предстает на гравюре художника Т. Кубанейшвили Миндия, герой поэмы Важа Пшавела «Змеед» — натура

сложная, глубокая, ищущая. Образ Миндия задан ассоциацией у художника с обликом самого Важа Пшавела, и в портретную характеристику героя он привнес волевые и мужественные черты поэта. Ощущение сдержанной сосредоточенности еще более усиливается темным фоном гравюры, бликом луны и скромным горным цветком. Вся гравюра выразительна и драматична.

Еще с тех пор, когда, будучи студентом Академии художеств Т. Кубанейшвили проиллюстрировал поэму «Змеед», он решил непременно вернуться к творчеству Важа Пшавела. Шли годы. Замысел оформлялся, требовал воплощения. И вот итог: альбом иллюстраций к трем поэмам — «Алуда Кетелаури», «Гость и хозяин» и «Змеед». Он издается Художественным фондом республики к юбилею великого поэта.

Война и революция 1905 года встревожили обособленную жизнь пшавской деревни. Отрадил эти перемены и Важа Пшавела в своей поэзии.

Лучшие эпические произведения, созданные Важа Пшавела на основе народной поэзии, как бы освещены двойным светом: любовью к героической истории родины и сознанием новых, стоящих перед нею задач. Важа Пшавела всем существом своим стремился перестроить мир неправды и насилия. Он верил, что слова, песни могут помочь человеку в борьбе за более совершенные формы жизни.

Требовательный к себе и к другим, как лучшие герои его поэмы, он был непреклонен в стремлениях и не знал компромиссов. В этой непреклонности и страстности исканий — покоряющая сила и великое значение поэзии Важа Пшавела, ставящие ее в один ряд с лучшими произведениями человеческого духа. Важа создал за свою тридцатипятилетнюю литературную деятельность тридцать шесть поэм, несколько сот лирических стихотворений и ряд замечательных по форме и значительных по содержанию лирико-эпических произведений, посвященных историческим эпизодам и характеризующих дух и народную мудрость пшавов.

Лучшие из поэм Важа Пшавела — «Бахтриони», «Гость и хозяин», «Гоготур и Ашпина», «Змеед», «Алуда Кетелаури», «Этей» — вводит читателя в круг гуманистических идей и полны веры в победу добра в этом раздираемом страстями мире. Именно это оптимистическое восприятие исторического процесса делает Важа Пшавела поэтом мирового значения.

Поздно, уже на склоне лет, дождался Важа Пшавела всенародного признания. А 27 июля 1915 года он скончался в больнице в Тбилиси, похоронен незадолго до смерти переложить его с постели на пол и усыпать все кругом ветками и листьями, чтобы... «похоже было на горы».

В Литературном музее и в Музее рукописей Грузии бережно хранятся драгоценные реликвии — автографы стихов великого поэта.

На снимке: автографы лирических стихов Важа Пшавела.

В Литературном музее и в Музее рукописей Грузии бережно хранятся драгоценные реликвии — автографы стихов великого поэта.

На снимке: автографы лирических стихов Важа Пшавела.

Любовь и признание народов

Имя Важа Пшавела стоит в ряду выдающихся деятелей грузинской культуры, таких, как А. Церетели, Н. Чавчавадзе, А. Кавбег. Но из всех грузинских поэтов к Важа Пшавела больше всего подходит имя — народный. Поэт и правдолюбец, философ и пастух. Важа прожил удивительную, мужественную и суровую жизнь. Певец гор, он воспевал в своих стихах родную природу Грузии, жизнь простого народа, поэтому он близок и дорог азербайджанскому народу.

Поэзия Важа Пшавела обогатила духовный мир не только грузинского народа, но и всех народов нашей многонациональной Родины, а имя его давно переживает за собой вершины пшавских гор.

Мираза ИБРАГИМОВ, писатель.

Его поэзия близка всем людям

Величие Важа Пшавела — в его национальности и общечеловечности. Его поэзия — колоритная, оригинальная и самобытная — понятна и близка всем людям мира, она находит отклик и в сердцах читателей Советской Армении.

Сердце Важа Пшавела бьется не только в высоких горах Грузии, оно бьется в сердце каждого человека, любящего свою родину и свободу.

Рачия ОВАНЕСЯН, секретарь правления Союза советских писателей Армении.

жет быть, потому мы, люди, зовемся страждущими, когда они — великий в жизни не суждено родиться без больших испытаний, без больших болей.

Важа это знал лучше всех.

Важа Пшавела — глубокий реалист, но реалист его своеобразный, особенный. Он смотрит на мир, как великий зодчий, всегда думающий о том, что и как построить на радость людям. И ему, как творцу, как первоисходнику, особенно близко и знакомо чувство первоизданности всего сущего и творимого. И в основе его эстетического и этического мировоззрения сознательно заложена мысль о первоизданности вещей, как о их истинной сущности.

ЖЕМЧУЖИН

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

В ПЕРВЫЕ имя Важа Пшавела я услышал в детстве. Мне было тогда лет десять-двенадцать. Кто этот дядя в чохе? — спросил я отца. — Важа Пшавела. Помнишь олененка, который рассказывает о своих приключениях? — Это он убил его маму? — Нет, не убивал. Он рассказал об ослепшем олененке. Рассказал так, что все пожалели сироту. Это великий поэт! Он сидит в горах, в большой пещере, играет на чонгури и поет, а голос его даже до нас доходит...

Отец часто рассказывал мне о Важе Пшавеле, вместе с которым учился в тельском училище. Слова его глубоко врезаются в мою память. Сам я познакомился с Важа Пшавелой в 1905 году. Познакомил нас поэт Иродион Эндшвили. Восторгу моему не было границ, когда я смотрел на Важа, сидевшего со мной за одним столом. В детстве этот человек, живущий в горной пещере, представлялся мне похожим на лаву, с лицом, обросшим волосами. Поэтому я удивился, увидев Важа в чохе с газетями, чисто выбритого. Лицо его было мужественным, ясные и светлые глаза придавали ему особую, неповторимую красоту.

Осенью и зимой Важа приезжал в Тбилиси. Газеты начинали печатать его стихи. Друзья шутили: «Опять приехал Важа и привез с собою хурджин стихов...» Мне доводилось часто встречать Важа на улице. Иногда он шал с тростью в руке, напряженный в опрятную чоху и архаду, в начищенных до блеска сапогах или в грузинских чуквах. Через шею был перекинут башлык. На голове — гарибальдийская шапочка или же овечья папаха. Он не только не ходил по улицам с хурджином, но даже ходил с папирозой во рту считал заторным.

Не знаю почему, но раньше было распространено мнение, будто Важа был малокультурным человеком, незнающим ни с европейской литературой, ни с классикой. Эта вздорная выдумка принадлежала его литературным завистникам и порой повторялась другими. На самом же деле Важа Пшавела был высокообразован и в том поэт. Он хорошо знал всех выдающихся грузинских поэтов, в частности Шалера, Эдгара По и других. Неверно также, что современники не знали Важа Пшавела, не читали его.

Важа часто приглашал не только в Тбилиси, но и в Батуми, Кутаиси, Зугдиди, Гори, Телави. Везде поэт встречал восторженный прием. Лишь отдельные злопыхатели не любили его в распроб, стараясь о нем издать слухи. В Тбилиси несколько раз проводились литературные вечера, на которых присутствовал Важа. И каждый раз эти вечера превращались в яркую демонстрацию уважения, которое оказывалось народному поэту.

В памятные дни, когда Грузия отмечала юбилей Акакия Церетели, некоторые, в том числе и я, думали, что Важа не будет присутствовать на юбилейном вечере. Но мы жестоко ошибались. На вечере, во время поздравлений, на сцену вдруг поднялся Важа и громким голосом стал читать: Принимай благословенье! Весь зал вздрогнул от аплодисментов. С ярусом на сцену полезли цветы. Все выразило уважение, которое оказывалось Важа, а Важа — к нему. Они по-братски расцеловались. Я заметил, что на глазах у обоих блеснули слезы.

Широкие массы народа любили Важа, относились к нему с любовью и уважением. Зато влиятельные «отцы и заступники» проявляли к нему равнодушие. Важа Пшавела — великий поэт Грузии, достойный сын своей родины, — вечно будет жить в сердце грузинского народа. Он бессмертен, бессмертен и все то, что создано его гением.

★ Сандро ШАНШАШВИЛИ ★

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ДЕНЬ

В АЖА Пшавела сразу привлек внимание грузинского читателя. Его поэзия была настолько необычна, что вызвала удивление. И, однако, сразу же после выступления в печати великому поэту пришлось пережить немало огорчений и неприятностей. Эстетствующие любители «чистой» литературы повели против него борьбу, обращались в редакции с коллективными протестами, требуя прекратить печатание его стихов. Они считали, что пшавский диалект, на котором писал Важа, является оскорблением для грузинского литературного языка.

Кто знает, какая судьба постигла бы молодого поэта, встреченного так недружелюбно, если бы не Илья Чавчавадзе, поразительная интуиция которого заставила оканчивать Важа свое покровительство, приобидеть его.

Даже в тот период, когда Важа Пшавела создал уже все свои шедевры, достиг полной творческой зрелости, Западная Грузия все еще неприязненно относилась к его творчеству. Только в 1911 г. Давид Квдидашвили примирил западногрузинскую общественность с Важа Пшавелой. «Официальное примирение» произошло в Кутаиси на вечере по случаю дня рождения И. Чавчавадзе, когда весь зал, стоя на ногах, как один человек, приветствовал вышедшего на сцену Важа.

Тогда я впервые увидел Важа Пшавела. Можно без преувеличения сказать, что в семье моего существавал культ Важа. Давид называл его «великим и благословенным» поэтом и повесил его портрет в своей комнате рядом с портретами Шота Руставели, Саба-Сулхана, Илья Чавчавадзе и Акакия Церетели.

И вот этого нашего боготворимого поэта увидел я в тот вечер. Высокий, стройный, одетый в черную чоху и архаду, он оставил незабываемое впечатление. В переполненном зале долго не смолкали аплодисменты. Тем самым Имерети выражала свою любовь к великому поэту и сожаление о своей прошлой ошибке.

Важа прочитал сперва стихотворение, посвященное Илье Чавчавадзе, затем «Порицавший меня до селе матери за горой Лихи» и «Раненого орла». Этим он как будто собирался ограничить свое выступление, но, зачарованные его стихами, люди не двигались с места. Непрерывная овация вынуждала Важа читать все новые и новые стихи.

Театр, конечно, не мог вместить в тот вечер всех желающих видеть и слушать Важа Пшавела. Когда вечер закончился, и мы выходили из театра, глазам моим представило поразительное зрелище. Улицы были запружены народом. Люди ждали Важа. Едва только он вышел из театра, народ встретил его радостными криками.

Посмотрел я на Важа и удивился: он шел спокойно, с непокрытой головой, молча, и только изредка кивал головой окружающим. На первый взгляд, он мог показаться равнодушным. Но на самом деле, конечно, он глубоко переживал восторг народа.

Наконец, мы с трудом пробрались к городскому саду, расположенному неподалеку от театра. Там толпа окончательно преградила нам путь. Помню, как отец, обернувшись к Важа, произнес: — Придется тебе сказать народу пару слов. Видишь, что творится. Все равно не отпустят тебя!

Как только люди увидели, что Важа собирается говорить, наступила тишина. В краткой речи Важа поблагодарил собравшихся за теплую встречу и в заключение прочитал стихи.

На другой день Давид пригласил Важа и еще несколько человек домой на обед. Незабываемы для меня два счастливых воспоминания моего детства. Первое — когда меня поцеловал Акакий Церетели, и я два дня после этого не мыл щеку, желая подольше сохранить поцелуй Акакия. А второе — когда тошнивый в нашем доме Важа Пшавела приласкал меня. Как хорошо помню я прикосновение его ладони — шероховатой, заскорузлой... Эта рука создавала бессмертные шедевры, гранила те алмазы, которые он оставил грузинскому народу в дар, как неиссякаемые сокровища.

ПЕВЕЦ СВОБОДЫ

Наш чудесный, великий поэт Важа Пшавела черпал мудрость и вдохновение в прозрачном источнике народного творчества. Сильный и мужественный голос поэта был слышен в его песнях и поэмах, слог протеста против угнетения народов, угнетения социального и национального. Он презирал жеманский мир, подавляющий своей тяжестью личность человека, и видел освобождение от несправедливости в борьбе, в тесном союзе народов.

Важа Пшавела — великий поэт, мыслитель и гуманист. Мы высоко ценим и любим его не только как поэта Грузии, но как прекрасного певца правды и свободы всех братских народов нашей многонациональной Родины.

Павло ТЫЧИНА, поэт-академик.

Важа Пшавела искренне любил и почитал Льва Толстого. Известие о смерти великого русского писателя он воспринял как большое личное горе, излив свои чувства в проникновенном стихотворении «На смерть Льва Толстого».

Следует отметить, однако, что Важа Пшавела был не только бескорыстным почитателем русской литературы, но и принципиальным, всыскательным судьей, отвергавшим все неприемлемое, даже у любимых писателей. Именно он осудил рассказы Тургенева «Отчаянный», выразил принципиальное несогласие с Львом Толстым по поводу некоторых его воззрений на русскую поэзию, высказанных в «Предисловии» к роману В. Фодя Поленца «Кресты» (1901). Как известно, в этом «Предисловии», отраженном прогноричеия в мировоззрении великого писателя, Л. Толстой отрицательно отзывался о некоторых русских поэтах, назвав Некрасова «дишинным поэтическим даром», отнесся к числу «весьма сомнительных поэтов» Майкова, Полонского, Фета и др. Важа Пшавела никак не мог согласиться с этим мнением, ибо высоко ценил русскую поэзию и, в частности, творчество «печальника земли русской» Некрасова.

Характерно, что Важа Пшавела с бережным вниманием относился к каждому высказыванию Л. Толстого. «Здесь кроется какая-то тайна, — писал грузинский поэт, — которую необходимо... исследовать. Граф Толстой ведь не Третьяковский, чтобы впускать его слово в одно ухо, а из другого выпустить. Его имя слишком велико, его великий талант не могут отрицать ни почитатели, ни враги, и, следовательно, мы должны задуматься над каждым его высказыванием, взглядом на того или иного писателя...»

Именно глубокие раздумия привели Иггоря БОГОМОЛОВА, кандидата филологических наук.

Важа Пшавела искренне любил и почитал Льва Толстого. Известие о смерти великого русского писателя он воспринял как большое личное горе, излив свои чувства в проникновенном стихотворении «На смерть Льва Толстого».

Следует отметить, однако, что Важа Пшавела был не только бескорыстным почитателем русской литературы, но и принципиальным, всыскательным судьей, отвергавшим все неприемлемое, даже у любимых писателей. Именно он осудил рассказы Тургенева «Отчаянный», выразил принципиальное несогласие с Львом Толстым по поводу некоторых его воззрений на русскую поэзию, высказанных в «Предисловии» к роману В. Фодя Поленца «Кресты» (1901). Как известно, в этом «Предисловии», отраженном прогноричеия в мировоззрении великого писателя, Л. Толстой отрицательно отзывался о некоторых русских поэтах, назвав Некрасова «дишинным поэтическим даром», отнесся к числу «весьма сомнительных поэтов» Майкова, Полонского, Фета и др. Важа Пшавела никак не мог согласиться с этим мнением, ибо высоко ценил русскую поэзию и, в частности, творчество «печальника земли русской» Некрасова.

Характерно, что Важа Пшавела с бережным вниманием относился к каждому высказыванию Л. Толстого. «Здесь кроется какая-то тайна, — писал грузинский поэт, — которую необходимо... исследовать. Граф Толстой ведь не Третьяковский, чтобы впускать его слово в одно ухо, а из другого выпустить. Его имя слишком велико, его великий талант не могут отрицать ни почитатели, ни враги, и, следовательно, мы должны задуматься над каждым его высказыванием, взглядом на того или иного писателя...»

Именно глубокие раздумия привели Иггоря БОГОМОЛОВА, кандидата филологических наук.

ПРИЗНАЛИ!

В 1913 ГОДУ исполнилось 35 лет творческой деятельности Важа Пшавела. Когда в 1915 году большой Важа Пшавела спустился из Царгали в Тбилиси, я и мои друзья категорически поставили вопрос о юбилее, — пишет в своих воспоминаниях Сандро Шаншашивили. — После долгих прений вопрос юбилея решился.

В честь юбилея я поместил шарж на Важа Пшавела в газете «Сакართვეло». Поэт был изображен огромного роста. Наши «доброджельтели» с трудом дотягиваются до его щиколоток. Внизу надпись: «Признали!»

Юбилейный вечер Важа Пшавела состоялся в Казенном театре (ныне Театр оперы и балета имени Захария Палиашвили). Вот, что писал о юбилейном вечере газета «Народный листок»: «Не было еще восьми часов, а театр уже не вмещал всех желающих, и многие почитатели таланта Важа так и не попали на представление. Когда на сцену поднялся сам поэт, его появление публики встретила восторженными аплодисментами. Важа Пшавела прочел несколько

стихотворений. Декламация поэта превзошла все ожидания и привлекла публику в еще больший восторг. В заключение вечера Гр. Мирцхулава преподнес поэту лавровый венок с надписью: «Орау грузинской поэзии».

Д. ШУГЛИАШВИЛИ.

Важа Пшавела искренне любил и почитал Льва Толстого. Известие о смерти великого русского писателя он воспринял как большое личное горе, излив свои чувства в проникновенном стихотворении «На смерть Льва Толстого».

Следует отметить, однако, что Важа Пшавела был не только бескорыстным почитателем русской литературы, но и принципиальным, всыскательным судьей, отвергавшим все неприемлемое, даже у любимых писателей. Именно он осудил рассказы Тургенева «Отчаянный», выразил принципиальное несогласие с Львом Толстым по поводу некоторых его воззрений на русскую поэзию, высказанных в «Предисловии» к роману В. Фодя Поленца «Кресты» (1901). Как известно, в этом «Предисловии», отраженном прогноричеия в мировоззрении великого писателя, Л. Толстой отрицательно отзывался о некоторых русских поэтах, назвав Некрасова «дишинным поэтическим даром», отнесся к числу «весьма сомнительных поэтов» Майкова, Полонского, Фета и др. Важа Пшавела никак не мог согласиться с этим мнением, ибо высоко ценил русскую поэзию и, в частности, творчество «печальника земли русской» Некрасова.

Характерно, что Важа Пшавела с бережным вниманием относился к каждому высказыванию Л. Толстого. «Здесь кроется какая-то тайна, — писал грузинский поэт, — которую необходимо... исследовать. Граф Толстой ведь не Третьяковский, чтобы впускать его слово в одно ухо, а из другого выпустить. Его имя слишком велико, его великий талант не могут отрицать ни почитатели, ни враги, и, следовательно, мы должны задуматься над каждым его высказыванием, взглядом на того или иного писателя...»

Именно глубокие раздумия привели Иггоря БОГОМОЛОВА, кандидата филологических наук.

Важа Пшавела искренне любил и почитал Льва Толстого. Известие о смерти великого русского писателя он воспринял как большое личное горе, излив свои чувства в проникновенном стихотворении «На смерть Льва Толстого».

Следует отметить, однако, что Важа Пшавела был не только бескорыстным почитателем русской литературы, но и принципиальным, всыскательным судьей, отвергавшим все неприемлемое, даже у любимых писателей. Именно он осудил рассказы Тургенева «Отчаянный», выразил принципиальное несогласие с Львом Толстым по поводу некоторых его воззрений на русскую поэзию, высказанных в «Предисловии» к роману В. Фодя Поленца «Кресты» (1901). Как известно, в этом «Предисловии», отраженном прогноричеия в мировоззрении великого писателя, Л. Толстой отрицательно отзывался о некоторых русских поэтах, назвав Некрасова «дишинным поэтическим даром», отнесся к числу «весьма сомнительных поэтов» Майкова, Полонского, Фета и др. Важа Пшавела никак не мог согласиться с этим мнением, ибо высоко ценил русскую поэзию и, в частности, творчество «печальника земли русской» Некрасова.

Репродукция с картины художника С. Мансашвили.

ВАЖА ПШАВЕЛА О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Николай ТИХОНОВ.
Мир славит!
Ты путь прошел большой и настоящий, И не во сне, а в жизни, наяву — Себя ты видел то орлом парящим, А то быком, привязанным в хлеву. И звездное твое сверкало слово Над угнетенной, темной высотой, Орел и бык вошли в твой стих суровый, Как образы суровой жизни той. Но время наше все вокруг меняет, Твой стих живет в бесчисленных сердцах, Стальной орел, он в космос улетает, Как бык железный, пахнет на полях. Землей и небом вольный гений правит, Все изменив в твоей, поэт, судьбе, Широкий мир тебя сегодня славит — И рукоплещет целый мир тебе!

Репродукция с иллюстраций художников В. Тородадзе, Г. Гулисашвили, М. Гваджиа и Т. Соселиа к произведениям Важа Пшавела.

Великий поэт грузинского народа

Юбилейный пленум Союза писателей Грузии, посвященный 100-летию со дня рождения Важа Пшавела

Стояли и ждали пшавские молчаливые горы, ждали чего-то, ждали с надеждой. Бесконечно было их ожидание, но не бесплодно. Словно эти угрюмые великаны овеяны сейчас радостью. Ведь в их сердцах родился достойный их горный орел, орел грузинской поэзии, что ярким светом озарил красоту человеческой души. Этот свет озарил не только родившие его горы Кавказа, но и далекие от них Монблан и Анды, Гималаи и Альпы. Вот почему бесконечно рады горы Грузии. Имя их сына, Важа Пшавела, в эти дни на устах всего прогрессивного человечества.

100-летие со дня рождения Важа Пшавела по решению Всемирного Совета Мира отмечается во всем мире. Быть избранным человечеством — доля лишь достойных. А Важа Пшавела достоин этого. Его творчество — одно из самых величайших творений многовековой истории грузинской культуры. Оно драгоценный вклад, внесенный грузинским народом в сокровищницу духовных ценностей человечества. Широкий резонанс творчества Важа объясняется тем, что он был великим националь-

ным поэтом, выразившим лучшие желания и устремления своего народа, возвысившим их до уровня светлых общечеловеческих идеалов.

25 июля состоялся юбилейный пленум Союза писателей Грузии с участием широкой общественности, посвященный 100-летию со дня рождения великого грузинского поэта, мыслителя и гуманиста. На пленуме присутствовали прибывшие на юбилейные торжества писатели Москвы, Азербайджана, Узбекистана, Белоруссии, Армении, Туркмени, Латвии, Киргизии, Молдавии, Дагестанской АССР, Кабардино-Балкарской АССР, Адыгейской автономной области, Северо-Осетинской АССР.

Пленум вступительным словом открыл первый секретарь Союза писателей Грузии, поэт-академик Академии наук республики И. Абашидзе.

— Почти полвека, — сказал он, — отделяет нас от того времени, когда «горный орел» грузинской поэзии сложил свои могучие крылья и обрел вечную обитель не только на родной земле, столь горячо любимой им и столь вдохновенно воспетой, но и в сердце своего на-

рода, к которому без остатка обращал все благородные порывы своей исполненной души.

Прошедшие за это время в нашей стране глубочайшие сдвиги всемирно-исторического значения, коренным образом изменившие и обновившие не только содержание жизни, но и сознание народа, его эстетические запросы, отнюдь не ослабили действенной силы поэзии Важа Пшавела, ее покоряющего и захватывающего обаяния. Наоборот, с тем большей силой овладевают неуваждаемые творения поэта сердцем и умом народа. Наш обновленный мир, левучий и счастливый, считает Важа Пшавела своим славным предтечей и вечно живым современником. Поэтому окружаем мы его неугающим ореолом всенародной славы и любви.

На пленуме были заслушаны доклады Симона Чиковани «Поэзия Важа Пшавела», Акакия Белиашвили «Проза Важа Пшавела», Дмитрия Бенашвили «Драматургия Важа Пшавела», Александра Гомизашвили «Важа Пшавела и народная поэзия», Бесо Жентги «Важа Пшавела и современная грузинская советская поэзия».

Докладчики коснулись основных вопросов творчества Важа Пшавела, который, как всякий великий художник, был глубоко своеобразным и неповторимым, самобытным по своему мироощущению и поэтическому видению. Он создал огромный своеобразный мир образов и тем самым выработал глубоко своеобразную поэтическую речь, музыку стиха и повествования, всю систему вырази-

тельных средств, щедро воспользовавшись пшав-хевсурским диалектом грузинского языка — сокровищницей богатейшего народного фольклора горцев.

Однако Важа Пшавела никогда не прибегал к имитации и пассивному подражательству образам устного народного творчества. И, как он сам убедительно доказал в своих полемических статьях, всегда глубоко переплавлял в горниле собственного творческого мира мотивы и образы народного творчества. И тоника народного творчества. Поэт утверждал полную закономерность влияния на писателя как народной поэзии, так и творчества великих писателей-предшественников.

Едва ли какой-либо другой поэт так глубоко проник в мир природы своими поэтическими, прозаическими и драматическими произведениями, так нераздельно сливаясь в своем творчестве с этим миром, самозабвенно окунаясь в него и так одухотворенно рисуя и воспева его, как Важа Пшавела.

Я реву, как бы могучий, Я рогами землю рою: «Боже, дай моей отчизне Жизнь щедрую рую!» Так обрисовал Важа Пшавела собственный поэтический облик. И этот патристический и гуманистический порыв определил пафос его творческой жизни. Поэтому так благодарна поэту Родина, радостно отмечающая 100-летие со дня его рождения.

На пленуме выступили выдающийся советский поэт, председатель Советского комитета защиты мира Н. Тихонов, азербайджанский писатель М. Ибрагимов. (ГрузТАГ).

На снимке: участники юбилейного пленума Союза советских писателей Грузии, посвященного 100-летию со дня рождения великого грузинского поэта и общественного деятеля Важа Пшавела (слева направо) Р. Бабаджан (Узбекистан), А. Санян (Армения), И. Абашидзе, П. Заднири (Молдавия), Н. Тихонов (Москва), С. Джузева (Киргизия) и Г. Леонидзе. Фото Г. Вахтагандзе.

Встреча на автозаводе

КУТАЙСИ. 25 июля (ТАСС). Два месяца назад кутаисские автомобилестроители проводили своих представителей в далекое путешествие по родной стране, а сегодня на автозаводе состоялась встреча с участниками этого интересного пробыга, организованного редакцией газеты «Заря Востока». У экспериментального цеха завода, где была создана «Колхида», прославившаяся по всему Советскому Союзу, собрались рабочие, инженеры, конструкторы. Встречу открыл секретарь партийной организации экспериментального цеха А. Хетерели. На встрече выступили главный конструктор завода Д. Картелишвили, заместитель начальника экспериментального цеха Р. Ломадзе, конструктор З. Сачков и другие. Все они тепло приветствовали участников автопробега Кутаиси — Братск.

— Мы очень рады, — говорили выступавшие, — что наш завод внес свой вклад в установление дружбы и организации соревнования между коллективами строителей двух электростанций — Ингурской и Братской.

ФУТБОЛ С НОВА НИЧЬЯ

Вчера на тбилиском стадионе «Буревестник» динамовцы Тбилиси в календарном матче чемпионата СССР по футболу встретились с воронежской командой «Груд». На 5-й минуте игры левый полузащитник гостей Коротков, воспользовавшись несогласованными действиями Чохели и Котрикадзе, открыл счет — 1:0. Таким результатом закончился первый тайм.

После отдыха Калоеву удалось провести ответный мяч, и матч закончился ничью — 1:1.

КИНОПРАЗДНИК ПРИШЕЛ В ТБИЛИСИ

ВО ДВОРЦЕ СПОРТА НАЧАЛСЯ ПОКАЗ ФИЛЬМОВ МОСКОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

25 июля большой кинопраздник пришел в Тбилиси. Многотысячным кинозалом стал в этот день Дворец спорта. Горячими аплодисментами встречают собравшиеся появление в президиуме зарубежных гостей — кинематографистов Польши, Чехословакии, Болгарии, Финляндии, Гвинеи. Вместе с зарубежными гостями места в президиуме занимают министр культуры Грузинской ССР Д. И. Чхиквишвили, известные мастера грузинского кино, руководители общественных организаций республики.

В правительственной ложе — Г. И. Кадагидзе, Г. Н. Джигладзе, А. Н. Инаури, М. М. Лелашвили, Г. А. Гегешидзе, Г. И. Чоговадзе.

С приветствием к участникам Московского кинофестиваля обращается председатель оргкомитета Союза кинематографистов Грузии, народный артист республики, кинорежиссер С. Дольдзе. Ответственный секретарь оргкомитета Союза кинематографистов СССР И. А. Рачук представляет собравшимся зарубежных кинодеятелей. Мастера грузинского искусства преподносят гостям букеты цветов.

Тепло встретили собравшиеся выступления зарубежных кинодеятелей. Режиссер польского фильма «Сегодня ночью погибнет город» Ян Рыбковский и исполнительница главной роли в этом фильме Биата Тыскевич, директор кинологической Гвинеийской Республики Саль Мамаду поблагодарили за теплую встречу, поделились впечатлениями о Московском фестивале, рассказали о своих творческих планах.

Жюри Московского кинофестиваля особенно отменило отличную работу оператора Богуслава Ламбаха, наградив его серебряным призом. Отмечая большую силу антивоенного пафоса фильма «Сегодня ночью погибнет город», напоминающего о трагедии, которая может повториться в результате возникновения новой войны, Советский комитет защиты мира принял картину своей диплом.

Тбилисцы, собравшиеся в этот вечер на просмотр фильма, полностью присоединились к этой высокой оценке. По окончании сеанса они устроили горячую овацию создателям фильма и всем членам делегации киноматриков Польши. (ГрузТАГ).

ГОЛОС ЮНОСТИ

ОТКРЫЛСЯ ВСЕМИРНЫЙ ФОРУМ МОЛОДЕЖИ

МОСКВА. 25 июля (ТАСС). Колонный зал Дома Союзов. Во всю сцену — эмблема форума. Повсюду разноязычный говор.

В ложах — советские и иностранные корреспонденты. Форум будет освещать около 500 журналистов телеграфных агентств, газет, радио и телевидения.

По поручению секретариата форума открывает председатель Комитета молодежных организаций ЦК ВЛКСМ Сергей Павлов. Участники с огромным вниманием слушают обращение к ним слова главы Советского правительства.

По окончании чтения приветствия в зале вслух охватывает овация. Все встают. В

течение нескольких минут юноши и девушки скандируют: «Мир!», «Дружба!».

Выступает представитель постоянного секретариата Джек Стюарт (организация юных пионеров Ганы).

Джек Стюарт выражает глубокую благодарность советским молодежным организациям за инициативу, которая нашла столь широкую поддержку во всем мире.

Начинается обсуждение основных вопросов форума. С докладом «Молодежь, взаимопонимание, сотрудничество и мирное сосуществование» выступает представитель советской молодежи Сергей Павлов.

По окончании чтения приветствия в зале вслух охватывает овация. Все встают. В

Ю. А. ГАГАРИН НА КУБЕ

ГАВАНА. 25 июля (ТАСС). К встрече Юрия Гагарина Гавана готовилась давно. Назануне революционного праздника 26 июля, в торжествах по случаю которого примет участие первый космонавт мира, столица Кубы расцветает всеми цветами палитры. В праздничном украшении города почетное место занимают портреты Юрия Гагарина, флаги Советского Союза.

К двум часам дня на аэродром Хосе Марти прибыли президент Кубы Освальдо Дортикос, премьер-министр Фидель Кастро, члены кубинского правительства. Для встречи Гагарина на аэродроме собралась также руководители революционных организаций Кубы, члены диспорции, сотрудники советского посольства во главе с чрезвычайным и полномочным послом СССР С. М. Кудрявцевым.

На здании аэропорта — большой портрет Юрия Гагарина, советские и кубинские государственные флаги. На огромном полотнище на русском и испанском языках — «Добро пожаловать, Гагарин!».

Самолет «ИЛ-18» приземляется. Теплые приветствия, объятия Юрия Гагарина с Освальдо Дортикосом, Фиделем Кастро.

При встрече Юрия Гагарина были исполнены государственные гимны Кубинской Республики и Советского Союза.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

ФРАНЦИЯ НАРУШАЕТ РЕШЕНИЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ТУНИС, 25 июля. (ТАСС). Как явствует из сообщений, полученных из Бизерты, французская сторона продолжает нарушать решение Совета Безопасности о прекращении огня. Французские парашютисты занимают в городе все новые здания, устанавливая на балконах, крышах минометы и пулеметы. Все это сопровождается актами разбоя и грабежами.

По сообщению агентства ТАП, вчерашним утром французский военный ко-

рабль начал высадку новых французских подразделений на тунисском побережье, в 25 километрах севернее западнее Бизерты.

ТУНИС, 25 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство ТАП, тунисское правительство, строго соблюдающее решение Совета Безопасности о прекращении огня в Бизерте и отводе французских и тунисских войск на прежние позиции, сталкивается с трудностями, свидетельствующими о том, что французская сторона не

желает полностью выполнять это решение или стремится преднамеренно его сорвать. До сих пор, сообщает агентство, решение о прекращении огня полностью не соблюдается французской армией. Солдаты из иностранного легиона грабят и насилияют. До сих пор тунисская сторона не смогла установить непосредственный контакт с французами, чтобы решить неотложные задачи, как, например, возобновление снабжения водой города, восстановление электросистемы. Все общественные службы города парализованы.

С другой стороны, агентство сообщает, что французы на захваченной территории города установили подлинный оккупационный режим. Введение коммандантского часа возмущает солдат бесчинствовать и совершать преступные акты в отношении мирного населения. Постоянно существуют предположения для нарушения решения о прекращении огня. Если тунисское правительство готово встретиться с французской стороной для обсуждения условия для выполнения резолюции Совета Безопасности, то французская сторона, выдвигая неприемлемые требования, по всей вероятности, не стремится к этому. Из авторитетных французских источников стало известно, что французские войска намерены оставаться на тех позициях, где они сейчас находятся, и что не может быть и речи об эвакуации французских объектов, которые они захватили. Таким образом, заявляет агентство ТАП, это явно говорит о том, что Франция стремится не выполнять решений, принятых Советом Безопасности.

ПОСЛЕ БОЕВ В БИЗЕРТЕ

НЬЮ-ЙОРК, 25 июля. (ТАСС). Газета «Нью-Йорк геральд трибун» поместила вчера полученную из Бизерты фотографию: французский парашютист с истолетом в руке толчет тело убитого тунисца. Фотография предпослана статье специального корреспондента газеты де Грамона, озаглавленная: «После боев в Бизерте: похороны — с расчёта до темноты».

Бизерта, погруженная в траур, пишет Грамон, сегодня (23 июля) — Реде с восхода до заката солнца считала погибших: по разрушенным бомбами улицам арабских секторов тонулись похоронные процессии, направлявшиеся к мусульманскому кладбищу.

К вечеру информационное агентство тунисского правительства сообщило, что погибло 670 человек и ранено 1,155 человек, однако каждый час из-под развалин извлекали десятки новых жертв четырехдневных ожесточенных боев в Бизерте...

«В числе разрушенных зданий, — продолжает корреспондент, — большая мечеть Бизерты, которая вчера днем все еще дымилась. В одном из залов мечети была грубо осквернена мусульманская гробница. Имам, которому удалось уцелеть при разгроме этой мечети, произведенном после объявления о прекращении огня, увидел развалины своего храма, сказал: «Слова двухтысячелетней французской цивилизации исчезла в дыме Бизерты...»

«Свидетели минувших боев, — пишет в заключение Грамон, — спешили описать то, что они пережили. Из этих сообщений явствует, что французы без разбора стреляли в солдат и гражданских лиц и использовали свою огневую мощь в воздухе и на земле против невоенных объектов. Европейская часть Бизерты, насколько это можно видеть, не была затронута боями».

Руки прочь от Туниса!

ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ

«Французы, убирайтесь из Туниса!», «Руки прочь от Бизерты!» — под такими лозунгами в Лондоне прошла демонстрация солидарности с борьбой тунисского народа против французских колонизаторов. В демонстрации, организованной ассоциацией иракских студентов, приняли участие представители молодежи стран Африки и Арабского Востока. Неся в руках большие плакаты, осуждающие агрессию французской военизированной части Лондона и направившие к зданию французского посольства, где передали письмо протеста, адресованное правительству Франции.

Симпатии Индии полностью на стороне тунисского правительства и народа, заявил премьер-министр Индии Неру представителям печати. Неру охарактеризовал бомбардировку французскими войсками Бизерты как «ужасную вещь».

«Всеиндийская ассоциация солидарности стран Азии и Африки» полностью поддерживает требование правительства Туниса о немедленной эвакуации французских войск из Бизерты. Тунис — это суверенное государство, и Франция не имеет никаких прав сохранять свою военную базу на тунисской земле вопреки во-

ле тунисского правительства», — говорится в опубликованном в Дели заявлении президента ассоциации лауреата международной Ленниской премии «За укрепление мира между народами» госпожи Рамешвари Неру.

Член Политбюро Французской коммунистической партии и секретарь ЦК ФКП Жак Дюкло выступил в городе Блуа (департамент Луара и Шер), где состоялось торжественное открытие нового помещения департаментской федерации Французской коммунистической партии. Указав на необходимость усиления борьбы за восстановление мира в Алжире, Жак Дюкло заявил, что события в районе Бизерты показали, как остатки колониализма могут быстро вызвать серьезные осложнения. Используя в качестве предлога народные манифестации, которые проводились в Бизерте в поддержку требования о возвращении базы под суверенитет Туниса, французское правительство заявило, что оно отказывается искать решение проблемы в обстановке давления. Так начались кровавые события в Бизерте.

В интересах Франции, подчеркнул Жак Дюкло, чтобы база Бизерты была возвращена под суверенитет Туниса. (ТАСС).

что французские войска намерены оставаться на тех позициях, где они сейчас находятся, и что не может быть и речи об эвакуации французских объектов, которые они захватили. Таким образом, заявляет агентство ТАП, это явно говорит о том, что Франция стремится не выполнять решений, принятых Советом Безопасности.

КОРОТКО

● В Лондон из Парижа прибыл министр обороны Соединенных Штатов Макнамара в сопровождении председателя объединенной группы начальников штабов генерала Лемниттера и помощника министра обороны Нитце. Печать указывает, что основной целью приезда американского министра — добиться от Англии еще более активного участия в раздувании военного психоза и напряженности в Европе в связи с так называемым вопросом о Западном Берлине.

● Министр по делам иммиграции Австралии А. Даунер сообщил о введении ограничений на выдачу виз иммигрантам в Австралию. Это решение вызвано тем, что, по последним официальным данным, в Австралии насчитывается 112 тыс. безработных.

Мероприятия Лиги арабских стран

КАИР, 24 июля. (ТАСС). Совет Лиги арабских стран, собравшийся сегодня на чрезвычайное заседание по просьбе тунисского правительства в связи с французской агрессией против Туниса, заявил о своей полной и безоговорочной поддержке этой братской арабской страны и осудил «войну на уничтожение», которую Франция ведет против «безоружного населения».

Совет принял решение направить в кратчайший срок в Тунис первую группу добровольцев из арабских стран, а также обеспечить посылку санитарных отрядов, медикаментов и продовольствия. В принятой резолюции говорится о поддержке в Организации Объединенных Наций и других международных органах требования Туниса об эвакуации французских войск с тунисской территории. На специально созданный комитет, в состав которого вошли представители Туниса, ОАР, Ливии и Марокко, возложен контроль за выполнением этих решений лиги.

Редактор И. ЧХИКВИШВИЛИ

Метелевидение

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ

НА 27 ИЮЛЯ

Утром

12.00 — художественный фильм «Накануне бури».

Вечером

18.00 — для самых маленьких — «Крылья мальчика с пальчик»; 18.20 — киножурнал; 18.30 — новые юбилейные книги, посвященные Важа Пшавела; 19.00 — национальный праздник кубинского народа; 19.30 — ответы на вопросы телезрителей; 19.45 — киножурнал; 19.55 — новости; 20.10 — художественный фильм «Накануне бури».

ТЕАТРЫ

СЕГОДНЯ

Днепропетровский государственный украинский драматический театр имени Т. Г. Шевченко — «Бесталанная» (в 8 час. веч.); в помещении театра имени Ш. Руставели — Грузофилармония, Летний театр — «Латерна магика» (Чехословакия) (в 8 час. 30 мин. веч.). Открытая эстрада — «Встретили оркестр Югославии» (в 8 час. 30 мин. веч.).

Э. Н. И. С. Р. С. А. С. Демирхановы, В. З. Н. М. Арсенова извещают о смерти мужа, отца и зятя Сергея Арамовича Демирханова. Гр. павил. 27 и 28 июля, в 8 час. веч. на кв. — ул. Первого мая, 8. Выпек 29 июля, в 5 час. веч.

Вчера в Москве открылся Всемирный форум молодежи. На снимке: участники форума, прибывшие из Ливана, ОАР, Ганы, Австрии, Лаоса и Корейской Народно-Демократической Республики. Фото Л. Портера. (Фотохроника ТАСС).